

**Письма заместителя командира пулеметной
роты 2-го стрелкового батальона 148-й отдельной
стрелковой бригады старшего лейтенанта
И.Ф. Балахонкина в г. Саранск родным**

27 сентября 1942 г.

Здравствуй, Шура! Мама, Верочка и Людмила. Шлю вам свой горячий привет и наилучшие пожелания в вашей жизни.

Шура! Сегодня я получил от тебя письмо и тут же на него отвечаю, так как сегодня у меня – свободное время. Шура, ты обижаешься, что я не высылаю тебе денег. Ведь я получаю 630 руб.: из них удержания, заем – 63 руб., в[оенный] налог – 65 руб. и плачу за питание 152 руб., и остается мне 342 руб. А тебе я выслал два раза по 500 руб. и собрал еще за 2 м[есяца], послал тебе 23 сентября, которые ты должна уже получить, – 600 руб. Как видишь, Шура, я себе оставляю совершенно несколько руб[лей], и обижаться, Шура, не надо. Я понимаю ваше положение, но большим помочь, сама знаешь, не могу. Что-то нам не повезло подать <...> и кто дрова увез, так и не узнала?

Шура, то, что убрали с огорода, постарайтесь сохранить, чтобы не замерзло. Шура, а разве в военкомате не дают по карточкам сахар хотя бы на Люду?

Шура, я хотел бы попросить тебя, чтобы ты, если можешь, прислала мне шерстяные носки и варежки и, если можно, немного сухариков. Для того чтобы приняли на почте посылку, сходи в военкомат к военному, чтобы он написал справку, что эта посылка военкомата в подразделение Харченкова, тогда примут, а то становится холодно. Если будешь посылать, то постарайся поскорей.

Шура, ты не пишешь, как учится Вера, и от нее тоже нет привета. Да и сама тоже пишешь очень холодно, а ведь я вам пока плохого ничего не сделал, да и не собираюсь. Почему же так обидчиво писать? Ну, а то, что оштукатурили кухню, это хорошо, только надо топить, а то быстро сгниет.

Шура, ты попроси в военкомате, чтобы они позвонили в гортоп², чтобы дали тебе дров. Они мне перед отъездом обещали, что они это сделают.

Шура, ты пишешь, что нет денег. Что есть мое, то продавай, а если приеду, то наживем.

Ну, теперь о себе: живу пока по-старому, нового ничего нет. Все, пока находимся в г. Иваново. Пока что писать больше нечего. Жду от тебя сообщения о получении денег и что прошу.

До свидания, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Крепко целую. Поцелуй за меня Веру и Люду, которая, наверное, уже ходит. А Вера пусть мне напишет, как она учится и как слушается маму и бабушку.

Еще раз целую. Твой *Ваня*.

24 февраля 1943 г.

Здравствуй, Шура, мама, Верочка и Люда! Шлю вам свой горячий привет и наилучшие пожелания в вашей жизни.

Шура, я от тебя получил вчера, то есть 23 февраля, письмо, за которое сильно благодарю <...> как получить весть из дому, находясь на передовой линии.

Шура, я пока жив и здоров. Живу неплохо. Бью немцев. Шура, ты пишешь, что я редко высылаю деньги и маловато. Я же тебе писал, когда был в училище, что у меня остается чистый доход 300 руб., и я тебе их посылал за январь, правда. Правда, не посылал, ехал на фронт и истратил. А теперь нахожусь на передовой, они мне не нужны. Я тебе послал 21 февраля почти

1260 руб. (одну тысячу двести шестьдесят руб.). Аттестата пока выслать не могу. Нет у начальника бланков аттестатов. Как только будут – вышлю. Так что, Шурик, обижаться не нужно – что я могу, то посылаю.

Шура, хорошо, что сообщила адрес Миши. Теперь я ему пишу <...>.

Шура, обратись к майору от моего имени, чтобы он помог что выписать из гортопа. Я думаю, что это он может сделать. Шура, почему ушла Васина, кто работает на моем месте? Ну, вот пока что все на сегодня. Передай всем родным и знакомым мой фронтowej привет.

До свидания, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Целую крепко. Поцелуй заочно Веру и Люду. Верочке передай учиться на отлично. Целую еще раз, ваш Ваня.

Мой адрес: 1793-я п[олева] п[очтова] с[танция], часть 206, Балахонкину Ив[ану] Федор[овичу].

19 марта 1943 г.

Здравствуй, Шура! Шлю тебе наилучшие пожелания в вашей жизни.

Шура, недавно послал письмо, а это дополнительно. Шура, начинаю обижаться, почему до сих пор не отвечаешь на мои письма? 10-го марта я тебе послал 1260 руб. (одну тысячу двести шестьдесят рублей) и выписал денежный аттестат на сумму 500 руб. с марта м[есяца], и вот не знаю, получила ли ты деньги и денежный аттестат, а то с меня удерживают.

И вообще пиши чаще, ведь на передовой получать вести из дома – это большая радость, ну я пока что жив и здоров, того и всем желаю.

Пока, до свидания.

Целую всех.

Пиши чаще и побольше.

Письмо начальника штаба части старшего лейтенанта Липсиц жене И.Ф. Балахонкина Александре Ивановне о гибели мужа

2 мая 1943 г.

Уважаемая Александра Ивановна!

Мы получили Ваше письмо от 20 апреля 1943 года, на которое Вам с глубоким прискорбием сообщаем, что Ваш муж, старший лейтенант Балахонкин Иван Федорович, 21 марта 1943 года в боях с немецкими оккупантами погиб смертью храбрых под деревней Каменка³ Восточного района⁴ Смоленской области.

Вы потеряли в его лице близкого Вам человека, а для нас хорошего защитника Родины. Мы за отважного, смелого командира, за его гибель отомстим фашистским мерзавцам, примите наши искренние соболезнования.

Начальник штаба части ст[арший] лейтенант *Липсиц*.

Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг. ОФ-1791.

¹ ОБД «Мемориал».

² Топливный отдел Саранского горисполкома.

³ В ОБД «Мемориал» содержатся сведения о гибели И.Ф. Балахонкина 23 марта 1943 г. под д. Сергеево Смоленской области.

⁴ В 1961 г. район был объединен со Знаменским в единый Угранский район Смоленской области.